
ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ И АГРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Пустуев А.Л., Коптева Л.А., Пустуев Л.А.

Рассмотрены сущностные стороны устойчивости региональных агропромышленных и агроэкономических систем, их конкурентоспособности, а также факторы макро- и мезоэкономического характера, влияющие на стабильность функционирования этих систем.

В условиях расширяющего процесса глобализации экономики возникает необходимость в обеспечении стабильно устойчивой конкурентоспособности ряда ее отраслей, особенно в связи с предстоящим вхождением России в ВТО. Наиболее уязвимым и являются предприятия агропромышленного комплекса (АПК) и особенно аграрного сектора экономики, функционирующего в условиях повышенных рисков. Их преодоление возможно в основном на основе развития интеграционных процессов, гарантирующих сглаживание неэквивалентного обмена в АПК, на базе эффективной аграрной политики государственного и регионального уровня, позволяющих комплексно решать проблемы повышения устойчивости развития данного комплекса как системы.

Ее сущность можно выразить в следующем данном нами определении: региональная агропромышленная система (РАПС) – это, во-первых, совокупность предприятий агропромышленного комплекса (АПК) с технологически взаимосвязанным ядром (производство и переработка сельскохозяйственного сырья), как мультипликатором развития всей системы, структурное оформление которой позволяет сохранять взаимосвязанные экономические отношения между организациями различного территориального и отраслевого уровня, обеспечивая им внутреннее и внешнее взаимовыгодное сотрудничество; во-вторых, это подсистема аграрного рынка, представляющая собой совокупность четырех рынков: земли, труда, продовольственного и материально-технических ресурсов, через которые в конкурентной рыночной среде реализуются эквивалентные отношения между структурными составляющими данной системы; в-третьих, это подсистема для удовлетворения потребительского спроса, связанного с питанием населения и обеспечением продовольственной безопасности региона; в-четвертых, это совокупность инфраструктурно-информационных организаций (кредитных, страховых, инвестиционных, информационных и т.д.), обеспечивающих рациональное взаимодействие элементов РАПС [1].

Под устойчивостью агроэкономической системы (АЭС), как части РАПС, понимается возможность всех входящих в нее элементов (множества агропредпринимательских структур, функционирующих в различных видах собственности и формах хозяйствования) обладать способностью долговременно (в течение не менее одного технологического цикла в экономике) противостоять воздействию различного рода рисков и факторов как внешней, так и внутренней среды и выходить из неустойчивого состояния в устойчивое, преодолевая явление бифуркации, при минимальном расходе ресурсов [2].

Реализация возможностей обеспечения устойчивости РАПС, прежде всего, будет зависеть от воздействия на нее внешних факторов и условий. То есть, насколько они позволяют обеспечить такое состояние, в зависимости от устойчивости всей эко-

номической системы страны, от ее устойчивой конкурентоспособности. В качестве факторов, выражающих данное состояние, можно было бы предложить следующие:

1) уровень проявления глобализации экономики страны (Q_{Γ}), который можно представить как отношение общего объема экспорта (Q_{Ξ}) к ВВП, скорректированного на индекс соотношения объемов экспорта и импорта ($I_{ЭИ}$). В формализованном виде:

$$Q_{\Gamma} = V_{\Xi} / BBП \cdot I_{ЭИ}, \quad (1)$$

$$\text{или: } Q_{\Gamma} = \left(\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m V_{ij}^{\Xi} / BBП \right) \left(\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m V_{ij}^{\Xi} / \sum_{i=1}^n V_i^И \right), \quad (2)$$

где V_{ij}^{Ξ} , $V_i^И$ – объем, соответственно, импорта и экспорта i -й продукции j -й отраслью экономики;

2) доля экспортно-сырьевой ориентации развития экономики страны (Y_n), как отношение суммарных объемов экспорта i -х сырьевых источников j -ми отраслями (V_{ij}^c) к общему объему экспорта (V_{Ξ}), то есть:

$$Y_n = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m \frac{V_{ij}^c}{V_{\Xi}}; \quad (3)$$

3) уровень импортоемкости (J_r), скорректированный на индекс внутреннего спроса ($I_{кс}$), определяемый отношением доли удовлетворения внутреннего спроса за счет импорта в исследуемом ($S_i^И$) и базовом ($S_B^И$) периодах, то есть:

$$J_r = \left(\sum_{i=1}^n V_i^И / BBП \right) \cdot S_i^И / S_B^И, \quad (4)$$

где $\sum_{i=1}^n V_i^И$ – общий объем импорта i -х видов товаров;

4) соотношение прироста объема средств, отчисляемых в госбюджет от регионов-доноров ($W_{дон}$) и направляемых из госбюджета дотационным регионам соответственно в исследуемом ($W_I^{\text{дон}}$, $W_I^{\text{дом}}$) и базовом ($W_B^{\text{дон}}$, $W_B^{\text{дом}}$) периодах:

$$Ис = \frac{(W_I^{\text{дон}} - W_B^{\text{дон}})}{(W_I^{\text{дом}} - W_B^{\text{дом}})} = \Delta W^{\text{дон}} / \Delta W^{\text{дом}}; \quad (5)$$

5) уровень инвестиционной активности регионов ($I_{ИА}$), как отношение объема инвестиций, поступающих на модернизацию их экономики в исследуемом и базовом периодах соответственно от отечественных ($q^{ИО}$) и зарубежных ($q^{ИЗ}$) инвесторов:

$$I_{ИА} = \frac{(q_{И}^{ИО} - q_{Б}^{ИО})}{(q_{И}^{ИЗ} - q_{Б}^{ИЗ})} = \Delta q^{ИО} / \Delta q^{ИЗ}. \quad (6)$$

Учитывая разнокачественность влияния названных факторов на результативный показатель (устойчивость конкурентоспособности экономической системы страны), их можно представить в следующей зависимости:

$$K_y = \left\{ \left[\left(\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m V_{ij}^{\mathcal{E}} / \text{ВВП} \right) \cdot \left(\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m V_{ij}^{\mathcal{E}} / \sum_{i=1}^n V_i^H \right) \right] \cdot \left[\left(\frac{\Delta W^{\text{дон}}}{\Delta W^{\text{дом}}} \right) \left(\frac{\Delta q^{\text{ИО}}}{\Delta q^{\text{ИЗ}}} \right) \right] \right\} \cdot 100\% \quad (7)$$

$$\cdot \left[\left(\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m V_{ij}^C / V_{\mathcal{E}} \right) \cdot \left(\sum_{i=1}^n V_i^H / \text{ВВП} \right) \cdot \left(S_i^H / S_B^H \right) \right]$$

Из данного выражения следует, что устойчивость конкурентоспособности экономической системы может быть определена как отношение произведения уровня глобализации экономики (Q_{Γ}) и уровня устойчивости развития регионов (R_y) к уровню сырьевой и импортной зависимости (λ), то есть:

$$K_y = \left(\frac{Q_{\Gamma} \cdot R_y}{\lambda} \right) \cdot 100\% \quad (8)$$

Если уровень глобализации экономики представить как произведение доли экспорта страны в ее ВВП ($d_{\mathcal{E}}$), скорректированной на индекс торгового баланса (соотношение объемов экспорта – импорта) – $I_{\text{ТБ}}$, уровень устойчивости развития регионов (R_y) – как произведение двух индексов: $I_{\text{Д}}$ (соотношение числа регионов-доноров и дотационных) и $I_{\text{ИА}}$ (инвестиционной активности), а уровень сырьевой и импортной зависимости – как произведение уровня импортной зависимости (J_r) на индекс внутреннего спроса ($I_{\text{КС}}$), скорректированных на индекс экспортно-сырьевой ($I_{\text{С}}$) и импортируемой ($I_{\text{И}}$) зависимости, то выражение можно представить в следующей символической форме:

$$K_y = \left(\frac{d_{\mathcal{E}} \cdot I_{\text{ТБ}} \cdot I_{\text{Д}} \cdot I_{\text{ИА}}}{I_{\text{С}} \cdot I_{\text{КС}} \cdot I_{\text{И}}} \right) \cdot 100\% \quad (9)$$

Представленный подход к определению уровня (коэффициента) устойчивости конкурентоспособности экономической системы лишь приблизительно отражает реальные процессы экономического развития. Для более точных расчетов данного показателя необходимо проанализировать все влияющие на него факторы в динамике, что потребует значительного объема информации. На основе ее динамических рядов можно было бы по каждой отрасли экономики, региону и институциональной сфере записать корреляционные функции, спектральная площадь которых, при их наложении, даст период времени возможного устойчивого функционирования экономики страны. При этом можно было бы выявить степень отклонения от устойчивости всей системы под влиянием уровня неустойчивости развития каждого региона и даже каждой отрасли, в этом числе и агропромышленной системы.

Вышеизложенный же подход к данной проблеме решает ее лишь односторонне, то есть позволяет выявить лишь тенденции в изменении устойчивости конкурентоспособности всей экономической системы, которые неизбежно влияют на устойчивость такой ее важной составляющей, как агропромышленная система.

При снижении K_y поддержание ее устойчивости функционирования даже на региональном уровне возможно лишь на основе использования внутрирегиональных и внутриотраслевых резервов.

На внутрирегиональном уровне возможности просматриваются на уровне межотраслевого взаимодействия, а в самой АПС – между ее элементами. Причем, предпочтения следует отдавать тем сферам деятельности и отраслям, которые более продолжительно занимают высокую долю рынка, исключая экспортно-сырьевую ориентацию, и могут более обширно проявить эффект мультипликатора с позиций вовлечения в процесс развития других составляющих региональной социально-экономической системы. В этом направлении могут функционировать те АПС, где наибольший товарооборот, и которые способны вовлечь в процесс развития другие системы и сферы предпринимательской деятельности. При этом особая роль придается ее технологически взаимосвязанному ядру производство и переработка сельскохозяйственного сырья. Ведь именно сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия представляют основу РАПС, поскольку играют роль мультипликатора развития данной системы, что подтверждается тем, что они являются не только основными производителями агропродовольственной продукции, но и потребителями материально-технических ресурсов, обеспечивая занятость населения фактически во всех сферах АПК и поддерживая устойчивый характер экономики их предприятия. Это усиливает взаимозависимость и взаимосвязь элементов РАПС, обеспечивающих также взаимовыгодное сотрудничество ее структурных составляющих с организациями других систем различного территориального уровня.

Большое значение в обеспечении устойчивости РАПС имеет конкурентоспособность продовольственного рынка региона. Здесь важно, чтобы конкурентная среда внутри него не ослабляла общей конкурентоспособности продовольственного рынка (ПР), особенно в процессе преодоления конкуренции с импортируемой агропродовольственной продукцией [3].

При этом баланс между внутриотраслевой конкуренцией и конкурентоспособностью ПР обеспечивается за счет создания кооперативной оптово-розничной системы (ОРС), позволяющей решить одновременно две важные задачи: 1) обеспечения сельским хозяйствам свободного, без невыгодных посредников, выхода на городские рынки собственной розничной торговли; 2) стабильного обеспечения населения городов сельскохозяйственной продукцией по доступным ценам. В состав ОРС входит две основные составляющие: кооперативные (или государственно-кооперативные) оптовые продовольственные рынки цивилизованного образца; кооперативные объекты розничной торговли в городах. Обе составляющие являются в основном собственностью сельхозтоваропроизводителей.

Однако на практике эти рекомендации пока трудноосуществимы, на что имеется немало причин. Поэтому в условиях конкурентной борьбы с импортируемой из дальнего зарубежья агропродовольственной продукцией целесообразно создать единый рынок стран СНГ, что не раз рекомендовалось в научной печати агроэкономического профиля. Ближе всего к решению данной проблемы стоят Россия и Республика Казахстан, особенно по созданию единого рынка зернопродуктов. При этом снижению межотраслевой (внутрирегиональной) конкуренции и повышению устойчивости РАПС способствует и агропромышленная интеграция, проявляющаяся в ее различных формах (агрохолдингах, финансово-промышленно-аграрных группах, концернах и т.д.). Однако, как показывает мировой опыт, особенно скандинавских стран, наибольшая устойчивость АПС обеспечивается в кооперативно-корпоративных структурах, когда крупные кооперативные объединения сельхозтоваропроизводителей скупают контрольные пакеты ак-

ций мясоперерабатывающих и комбикормовых заводов, машиностроительных фирм и нефтеперегонных заводов, становясь их собственниками.

Достижение такого уровня развития АПС для России пока недостижимо, поскольку в нашей стране еще не сформировалась кооперативная институциональная база (ОПР, кооперативные крестьянские банки, сельская кредитная кооперация, крупные кооперативные объединения и т.д.). В условиях же продолжающейся деградации сельских территорий достижение этой вершины развития агроэкономической подсистемы вообще нереально. Здесь еще не изгладился след прошлого, оставленный политикой «неперспективных» сел и деревень. Результаты ее плачевны: за последние 40-50 лет с лица земли только в Свердловской области исчезло около 3 тыс. сельских поселений (на Урале – почти 20 тыс., а в стране – более 250 тыс.). А ведь каждое село, пусть и малое, имело необходимые системы жизнеобеспечения (электроэнергия, жилье, средства производства, медпункты, начальная школа и т.д.). Как бы они пригодились сейчас для развития фермерства по хуторскому варианту! С уходом жителей из этих населенных пунктов постепенно забрасывались поля, обработка которых дорожала из-за удаленности. В настоящий период эти поля во многих районах изрядно заросли, земля вынужденно «отдыхает», а в это время нарастает импорт агропродовольственной продукции.

Такая ситуация для страны нетерпима, нужны срочные меры по активизации развития агропредпринимательства, включая и диверсификационное, с использованием земель сельскохозяйственного назначения и вовлечением их в рыночные отношения. Ведь именно рынок земли оказывает влияние на устойчивость агропредпринимательской деятельности, являющейся основой развития всего АПК. Это, в частности, подтверждается тем, что сельское хозяйство, в целом обладая многофункциональностью, связано почти с 90 отраслями экономики, а продукцию данного сектора используют около 80 отраслей. Поэтому его стабильность положительно отражается и на других сферах деятельности [4].

Как же проявит себя аграрный сектор в условиях открытия рынка сельскохозяйственных земель в смысле адаптации к современным макроэкономическим условиям, в периоды достижения стабилизации и устойчивого функционирования, и особенно при вхождении России в ВТО? Возможно ли обеспечить все это без рынка земель сельхозназначения, или все же с ним, без оглядки на какие-то особые российские условия, тем более что они навряд ли будут учитываться стенами этой организации? Единственная, пожалуй, особенность – это паевой раздел собственности, в том числе и земельной, которая является помехой на пути к данному рынку. При любом сценарии развития агроэкономической составляющей АПС на базе открытия рынка сельскохозяйственных земель нужна подготовительная работа, предусматривающая соблюдение следующих принципиальных положений, условий и требований:

1) выделение в натуре земельных долей их собственникам с последующей их концентрацией в руках агропредпринимателей в пределах законодательно установленных норм, с учетом специализации и рационального землепользования [5];

2) формирование, за счет выкупа земельных долей, государственного земельного фонда, размеры которого в законодательном порядке устанавливаются с учетом особенностей каждого региона (в основном из его лучших земель), который в рыночный оборот не входит и лишь сдается в аренду желающим заниматься агропроизводством;

3) земли сельскохозяйственного назначения используются только для производства агропродукции, за исключением техногенно загрязненных, на что должно быть соответствующее обоснование, выполненное на основе экологического зонирования территории каждого региона [6];

4) введение ограничений на концентрацию земель в одних руках (физических лиц) с учетом специализации агропроизводства. Например, для производства овощей закрытого грунта – до 1 га, открытого грунта – до 100 га, зерна – до 500 га и т.д.; за каждый приобретенный сверх нормы гектар земли изымается налог в стократном размере кадастровой (нормативной) цены гектара земли;

5) налогообложение земельных собственников, а также налог с рыночного оборота земель, осуществляется также от размера кадастровой (нормативной) цены земли сельхозназначения;

6) введение ограничений на сроки купли-продажи земли (после приобретения земельной площади новый собственник может ее продать только после истечения определенного срока, например, через 3 года, как в Японии, или через 5 лет, как в Италии);

7) введение запрета на аренду земли, за исключением госфонда, находящейся в частной собственности, чтобы не было рантье (при неспособности работать на земле – передать ее близким родственникам, либо продать);

8) выдача ипотечного кредита сельхозтоваропроизводителям на основе залога их земель может осуществляться только крестьянскими кооперативными или государственными финансовыми структурами. В случае банкротства собственника земли, взявшего кредит под залог, она остается в собственности кооперативного или государственного банка. Это исключает скупку земель сельскохозяйственного назначения коммерческими банками, интересы которых не совпадают с целями развития сельского хозяйства;

9) распространение рынка сельскохозяйственных земель в масштабе страны должно осуществляться только после апробации его сценариев на ограниченном числе регионов под контролем соответствующих госструктур при введении автоматизированного (компьютеризированного) земельного кадастра;

10) продажа сельскохозяйственных земель из госфонда должна осуществляться по заранее отработанному и законодательно оформленному механизму отбора претендентов в ее собственники в объемах, равных приращенной от залоговых операций земельной площади;

11) создание в каждом регионе компьютеризированной системы инвентаризации и экологического мониторинга сельскохозяйственных земель, позволяющей оптимизировать процесс их кадастрового ценообразования.

Создание такой системы обусловлено еще и необходимостью развития сельских территорий, с их малыми и крупными населенными пунктами, в которых в каждом регионе проживают, в общей сложности, сотни тысяч сельчан. Каждый житель в трудоспособном возрасте имеет свой предпринимательский уровень, который с годами может меняться, что вносит определенные коррективы в развитие конкретных населенных пунктов и микрорайонов.

Информационное обеспечение также необходимо для оценки состояния земельных, трудовых, водных, лесных и других ресурсов в каждом еще «живом» сельском населенном пункте. Без этого о прогнозах развития, да еще устойчивого, говорить преждевременно.

В заключение отметим, что стратегия устойчивого функционирования агроэкономической подсистемы в складывающихся условиях макро- мезо- и микроэкономического, а также экологического характера, должна быть, по нашему мнению, прежде всего, связана с выбором рациональных сценариев ее развития (экстенсивный, интенсивный или их сочетание; оптимизация размещения агропроизводства на основе расширения госзаказа с учетом состояния ресурсов и т.д.). При этом в качестве приоритетного направления развития, обеспечивающего эквивалентность отношений между всеми элементами РАПС, следует, на наш взгляд, рассматривать формирование агропромышленных кластеров, качественно отличающихся от агрокорпораций и кооперативных объединений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пустуев А.Л., Коптева Л.А., Пустуев Л.А. К повышению устойчивости и конкурентоспособности агропромышленных систем // Аграрный вестник Урала. 2007. №6. С. 90-93.
2. Пустуев А.Л. Стратегия преодоления кризиса в сельском хозяйстве проблемных регионов. М.: ГУП «Агропресс», 2004. 637 с.
3. Калицкая В.В., Коптева Л.А., Пустуев А.Л. и др. Повышение конкурентоспособности продовольственного рынка: региональный аспект. Екатеринбург: УрГСХА, 2006. 313 с.
4. Чашин В.К., Пустуев А.Л. Мониторинг в системе продовольственной безопасности. М.: Изд-во ГУП «Агропресс», 2004. 439 с.
5. Пустуев А.Л. Формирование и развитие рынка земли на Урале. Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 1995. 134 с.
6. Пустуев А.Л., Жирнов И.В., Чашин В.К. Прошлое, настоящее и будущее земельных реформ. Екатеринбург: Издательский дом УрГСХА, 2001. 247 с.